

ИССЛЕДОВАНИЕ О ЧУВАШСКОМ АКТЕРЕ

== Новые книги ==

ЧУВАШСКОЕ книжное издательство выпустило книгу «Народный артист СССР Борис Алексеев». Ее автор — известный исследователь чувашского театра Ф. А. Романова. Исследуя разрозненные материалы о Б. А. Алексееве, опубликованные в газетах и журналах с конца двадцатых годов, изучая уцелевшие театральные афиши, фотоснимки, воспоминания и, конечно, систематизируя личные наблюдения, автор содал очень нужную всем книгу. У нас были исследования о творчестве отдельных чувашских композиторов, чувашских художников. Это первая книга о чувашском актере.

Борис Алексеев первым из деятелей чувашского искусства был удостоен почетного звания народного артиста СССР. «Он был гордостью нации, выражением ее духовного богатства», как оценивает Б. Алексеева автор. И продолжает: «Художник-живописец оставляет потомкам память о себе в своих картинах. Писатель и композитор — в книгах и нотах. Актер может оставить произведение своего искусства лишь в памяти тех, кого он взволновал, кого увлек».

Да, Борис Алексеев оставил нам, его современникам, такую память. Его любил все зрители. «Его искусство, при всей простоте и доступности, было сложное», — утверждает Ф. Романова. — Он обладал драгоценным даром сценического обаяния, это дарование шло от его человеческой личности, от характера жизнелюбивого, общительного, открытого душой человека». Создавая на сцене в течение сорока лет образы людей «всех времен и народов», Борис Алексеев вносил в творчество свою тему, утверждал свой идеал. Этот идеал автор книги определяет так: «Внутреннее благородство его героев, душевная целомудренность, светлый, ясный разум и народная мудрость».

Так, уже в небольшом введении («Вместо введения») Ф. Романова знакомит нас с основными темами своей книги, которые развивает затем в самостоятельные главы.

Автор начинает с рассказа о жизненном пути Бориса Алексеева, о «поисках себя». Но это не просто биографические данные. Вот Алексеев впервые пробует свои силы в драматических кружках. Манящий огонек разгорается. Театр! И только театр! Идущий да оскитн дорогу. Он осилит. В конце двадцатых годов, когда Чувашская автономная республика сказочно начала преобразовываться во всех областях хозяйственной и культурной жизни, в молодом национальном театре появился ясноликий, удивительно целеустремленный паренек. Не сразу он стал ведущим актером. Но уверенно шел к этому. Он за-

воевал звание актера терпением, огромной трудоспособностью, влюбленностью в театр, преданностью своему делу.

Совершенно правильно утверждение Ф. Романовой о том, что рост и мужанье актера Бориса Алексеева нерасторжимы с ростом и мужаньем самого нашего национального театра. Как тут не вспомнить двадцатые и начало тридцатых годов. Целая плеяда талантливых чувашских драматургов, актеров и режиссеров начинала тогда, когда начинал Борис Алексеев. Они подняли наш театр (еще до сороковых годов) на уровень академического! А с приходом позднее в коллектив многих других талантливых деятелей, с которыми Борис Алексеев опять же творил в тесном контакте не одно десятилетие, наш театр стал поистине выдающимся фактором национальной культуры.

Автор книги подчеркивает, что Борис Алексеев — явление феноменальное в мире театрального искусства. Работа его на сцене поражала воображение зрителей прежде всего творческим разнообразием, непохожестью создаваемых образов. Актер обладал таким мастерством перевоплощения, что сегодня играл Павку Корчагина, завтра Старика из пьесы М. Горького «Старик», а через некоторое время его могли видеть в роли ветреного Хлестакова из «Ревизора» Н. Гоголя. И всегда он был «прост, как правда».

Исследуя в хронологической последовательности спектакли академического театра и созданные актером Алексеевым роли, Ф. Романова выделяет в его творениях главные направления. Это прежде всего классический репертуар — Ф. Шиллер, В. Шекспир, Ж. Мольер, А. Пушкин, М. Горький. А в каких только пьесах А. Островского не играл Борис Алексеевич! И кого только не играл! Кулигин в «Грозе», Развильев в «Бедности не порок», шут в «Василисе Мелентьевой», Бальзаминов в «Женитьбе Бальзаминова», Ипполит в «Бесприданнице», Счастливцев в «Лесе». Всего не перечтешь. Пьесы классика русской драматургии были школой роста актерского мастерства Б. Алексеева, как, впрочем, и школой роста всего театра.

В особую главу Ф. Романова выделяет образы, созданные актером в чувашской драматургии. Тут прежде всего необходимо подчеркнуть следующую мысль автора книги. Алексеев любил играть не только большие роли, но и маленькие, эпизодические. Одной из таких «маленьких» ролей, но, благодаря таланту актера запоминающейся, была роль дружки в «Нарспи». «Это

была сама стихия творчества народного таланта, — пишет Ф. Романова, — изящно, ярко, задорно, с какой-то незримой внутренней мелодией... Такая была в нем упругая энергия». В пьесах национальных писателей он сыграл около ста ролей. Но не было похожих друг на друга образов, не только внутренним содержанием, но и внешностью своей. Был мягкий, но лукавый, с хитринкой мужичок Ухтерке («На суде» Ф. Павлова). И Текей («Под гнетом» С. Эльгера): «какая-то особому склоненная голова, острый подозрительный взгляд, семенящая походка — колоритнейшая фигура».

В спектакле «Энтип» В. Ржанова в постановке К. Иванова (1950 год) актеру предстояло решить труднейшую творческую задачу: проследить процесс становления нового человека в течение целого этапа истории чувашского народа. Как участник этого спектакля могу подтвердить: Борис Алексеев справился с задачей. Он создал сложный образ крестьянина-середняка неспокойных двадцатых-тридцатых годов. Его душа была в движении, в тревоге, она металась, меняясь в настроении на глазах у зрителей — от глубокой печали в начале спектакля до радостного торжества в конце.

Говоря о творческих победах актера, Ф. Романова называет также Мурзая в «Кужаре» П. Осипова, Владислава в исторической драме В. Романова «Никита Бичурин», кузнеца Антона в «Кукушка все кукует» (режиссер К. Иванов). В пьесах Н. Айзмана, А. Калгана, А. Эсхеля, Г. Харлампьева тоже роли были разные. Алексеев всегда играл, принимая драматурга и уважая его.

Этапной была для Б. Алексеева работа над образом Владимира Ильича Ленина в «Человеке с ружьем» Н. Погодина (1974 год). О том, как тщательно и долго готовил он эту роль вместе с режиссером Л. Родионовым, исследователь творчества артиста рассказывает особенно подробно. Ведь это было первое обращение Чувашского театра к производству с образом В. И. Ленина.

«Моя работа для человека» — так называется последняя глава этой интересной и с любовью написанной книги, где автор приводит слова самого Б. Алексеева: «Советский актер — человек из народа. Только тесная связь с народом может питать его искусство. Моя работа для человека, о человеке». Как бы подтверждая его мысли, Ф. Романова заключает, что народный артист СССР Б. Алексеев прославил со сцены советского человека, его золотые руки, его большое сердце, его любовь к своей Земле.

Н. ТЕРЕНТЬЕВ,
народный писатель Чувашии.